

Пережив сцену, которую смело можно было назвать социальным самоубийством на глазах у всех придворных, Лу Гуйюань уже три дня прятался в своих покоях.

В эти дни у него совершенно не было лица, чтобы показываться людям на глаза, а тем более — желания следовать какому-либо сюжету. Стоило ему вспомнить, как он, величественный император, позволил какому-то мужчине, выглядевшему куда более хрупким, чем он сам, обхватить себя за талию и закружить в танце, словно какую-то девицу из любовной мелодрамы, да еще и на глазах у толпы министров, стражников и слуг, как его охватывал такой стыд, что хотелось провалиться сквозь землю.

Системе было плевать на его неловкость, она безжалостно подгоняла:

— Долго ты еще собираешься прятаться? Главный герой-шоу уже три дня как во дворце, ты должен активно взаимодействовать с ним по сюжету.

Дальше по сценарию император должен был в порыве страсти потребовать, чтобы красавец прислуживал ему в постели. Разумеется, поскольку герой-шоу хранил верность главному герою-гону, он должен был решительно отказаться, угрожая самоубийством. Император, испугавшись, что тот и вправду наложит на себя руки, должен был пообещать, что не станет принуждать его, и с властной уверенностью заявить, что завоюет не только тело, но и сердце своего избранника.

Конечно, в итоге он не получил ни того, ни другого, а в придачу лишился и трона, и жизни.

Этот эпизод должен был произойти сразу после того, как на второй день после прибытия Сюй Чжияюя во дворец император устроил кровавую баню при дворе. Но никто не ожидал, что Сюй Чжияюй попытается сбежать вместе с Ли Хуаймином, а сам Лу Гуйюань опозорится на весь свет.

После того случая Лу Гуйюань, сгорая от стыда, заперся в спальне и наотрез отказывался выходить, особенно боясь встретиться с теми придворными, которые до сих пор смотрели на его... зад с таким странным выражением.

Разве у него еще оставалось лицо, чтобы продолжать посещать заседания и следовать сюжету? Как бы Система ни настаивала, он твердо решил больше не участвовать в придворных сценах. Системе пришлось смириться и потребовать, чтобы он перешел к следующему пункту.

Лу Гуйюань все так же не желал двигаться.

Система наконец разозлилась и снова пригрозила:

— Хозяин, предупреждаю: если продолжишь саботировать задачи, последует наказание электрическим разрядом.

Лу Гуйюань, завернувшись в одеяло, словно кокон, молчал.

Система включила разряд.

Кокон на кровати содрогнулся, затем все стихло.

Система спросила снова:

— Будешь выполнять задание? Если нет, наказание продолжится.

Кокон продолжал хранить молчание, выражая безмолвный протест.

Система без колебаний продолжила пытку, при этом увеличив мощность. Внутри нее даже возникло некое злорадное удовольствие: ну и что, что он был великим человеком? Разве он не попал в ее руки, где теперь обязан терпеть любые наказания?

После нескольких разрядов человек в коконе все еще не подавал звуков. Система забеспокоилась: не вырубился ли он?

И тут из-под одеяла донесся озадаченный, но возбужденный голос Лу Гуйюаня:

— Эй, Ци-цзай, кажется, когда меня бьет током, я начинаю чувствовать свое ментальное море! Давай, ударь меня еще пару раз, вдруг я смогу восстановить свою ментальную силу.

Система застыла в ужасе, чуть не выдав системную ошибку!

Она сомневалась в правдивости этих слов, но боялась, что это может оказаться правдой, и она сама же поможет Лу Гуйюаню восстановить силы. Это было бы катастрофой.

Система, только что торжествовавшая, тут же сдулась.

Лу Гуйюань, заметив, что пытка прекратилась, начал подначивать ее:

— Ну чего же ты? Продолжай, не останавливайся.

— ...

Система бесстрастным механическим голосом ответила:

— Обнаружена крайняя нестабильность ментального моря хозяина. Дальнейшее воздействие током грозит слабоумием. Прошу хозяина не играть со своей жизнью и приступить к выполнению задания.

Лу Гуйюань закатил глаза:

— Не хочу. Если есть силы, преврати меня в дурака.

Система:

— ...

Она действительно не осмелилась продолжать, опасаясь, что Лу Гуйюань не станет слабоумным, а наоборот, восстановит силы, сорвет печати и первым делом придушит ее.

Однако, помимо электричества, у нее были и другие методы. Система холодно усмехнулась:

— Ввиду того, что хозяин не может продолжать подвергаться ударам тока, активируется второй тип наказания. Предупреждаю в последний раз: немедленно приступай к заданию, иначе последует кара.

Лу Гуйюань, наглый, как танк, ответил:

— Давай, мне даже интересно, что ты еще придумаешь.

Не успел он договорить, как картинка перед глазами поплыла, а сам он почувствовал, что стал крошечным и оказался в стеклянном аквариуме для рыб. Оглядевшись, он увидел, что на кровати никого нет, а его собственное тело превратилось в черного карпа длиной в пол-ладони.

Лу Гуйюань был в ужасе:

— Система, что происходит?!

От шока он забыл, как шевелить хвостом, пошел ко дну и захлебнулся водой. Пришлось судорожно бить плавниками, чтобы всплыть и глотнуть воздуха.

Система торжествующе произнесла:

— Наказание номер два: случайное превращение в животное поблизости. Обратный облик вернется через шесть часов.

— Раз я стал рыбой, почему я не могу дышать под водой?

Теперь он не мог ни покинуть аквариум, ни погрузиться на дно — приходилось держать голову над поверхностью, выставив рот и нос наружу. Хвост и плавники постоянно работали, удерживая его в таком положении, и это было невероятно утомительно для рыбы.

— Хотя ты стал рыбой, по сути ты все еще человек, поэтому дышать под водой не можешь. Ты что, думал, что наказание — это просто двенадцать часов комфортного плавания? Все куда сложнее.

Лу Гуйюань яростно запротестовал:

— А если я случайно утону? Или сюда залезет какая-нибудь кошка и сгрызет меня? Как мне тогда выполнять миссию? Как спасти твоего Главного бога? Быстро верни все назад!

Система ответила:

— Извини, наказание уже запущено, и я не могу его отменить. Если хозяин умрет, это будет

засчитано как провал миссии. Но не волнуйся, если появится кошка, я ее отгоню. Надеюсь, ты не настолько инфантилен, чтобы назло самому себе утопиться и провалить задание. Не забывай, твой старший брат — Главный бог — все еще ждет, когда ты его спасешь.

Если бы такой простой способ смерти не был неэффективным для ослабления души и ментальной силы Лу Гуйюаня, она бы давно уже прикончила его таким образом.

В этот момент снаружи послышался голос Цянь Бао:

— Ваше Величество, Танхуа Сюй просит разрешения войти, он принес вам десерты.

Система опешила: главный герой-шоу сам пришел к императору — разве это не идеальный шанс для сюжета? Но Лу Гуйюань превращен в рыбу и не сможет принять облик человека еще шесть часов, а значит, шанс упущен по ее же вине.

Лу Гуйюань довольно оскалил рыбью пасть: так тебе и надо, нечего было выпендриваться.

— Ваше Величество?

Цянь Бао, не дождавшись ответа, позвал еще несколько раз, осторожно толкнул дверь и заглянул внутрь. Не увидев никого, он прошел к кровати, убедился, что в свернутом одеяле пусто, и вышел к Сюй Чжиюю:

— Его Величество не в покоях. Странно, я все время дежурил здесь и не видел, чтобы он уходил.

Сюй Чжиюй быстро сообразил, что к чему, и сказал:

— Ступай, я подожду Его Величество здесь.

Цянь Бао засомневался, но, вспомнив, как император благоволит к Чжуанъюаню и Танхуа, решил, что тот лишь обрадуется. К тому же, будучи человеком Вана Чэня, он уже получил указание содействовать Сюй Чжиюю, поэтому больше не спорил и удалился.

Лу Гуйюань во все глаза смотрел, как Сюй Чжиюй внес поднос с едой, оглядел спальню, убедился, что никого нет, и, как будто знал куда идти, направился прямо к императорской кровати.

Повозившись там какое-то время, он открыл тайный механизм, о котором даже сам Лу Гуйюань не подозревал. Внутри лежал изящный нефритовый кулон в форме бабочки.

Лу Гуйюань был в шоке:

— Система, что это? Герой-шоу ведь впервые во дворце Цзывэй, откуда он знает о тайнике? И что это за кулон?

— ...

Система предпочла промолчать.

Сюй Чжиюй, увидев кулон, не смог сдержать радостной улыбки. Именно из-за этого кулона в прошлой жизни он попал в ловушку, когда пошел на государственные экзамены и оказался заперт в гареме безумного императора.

Все министры знали, что за спиной императоров Великой Юн стоит могущественная и пугающая организация — Тени Бабочки. Это были отборные убийцы, чьи боевые навыки не уступали лучшим мастерам боевых искусств. Они были острым и невидимым клинком в руках правителя.

Когда эта сила попала в руки безумца Юй Сюаня, она превратилась в орудие для расправы над верными слугами и невинными людьми. Никто не смел высказывать недовольство, боясь, что этот клинок в любой момент может опуститься на их головы. Даже Ван Чэнь, обладая огромным влиянием, не решался открыто бунтовать.

В прошлой жизни Сюй Чжиюй три года послушно оставался рядом с Юй Сюанем, постепенно внушая ему доверие, пока тот не проболтался о Тенях Бабочки. Оказалось, что организация подчиняется не личности императора, а обладателю Приказа Нефритовой Бабочки.

Изначально приказ находился у других членов императорской семьи для сдерживания правителя, но последующие императоры тайно уничтожили владельцев приказа и прибрали власть к рукам. Пьяный Юй Сюань сам похвастался этим перед ним. Дождавшись, пока тот уснет, Сюй Чжиюй забрал приказ и передал его Ван Чэню, что позволило тому взять Тени Бабочки под контроль и успешно совершить переворот.

Поэтому приказ был критически важен. В этой жизни Сюй Чжиюй хотел заполучить его как можно скорее. Но император, который должен был вызвать его к себе на второй день, медлил, и Сюй Чжиюй решил действовать сам под предлогом доставки десертов.

Он не ожидал, что удача так улыбнется ему: императора не оказалось на месте. Следуя воспоминаниям прошлой жизни, он спровадил Цянь Бао, быстро нащупал механизм и завладел Приказом Нефритовой Бабочки. Теперь Ван Чэню не придется терпеть гнет безумца, он сможет свергнуть его раньше и избежать лишних жертв.

С этой мыслью он нетерпеливо сжал кулон в руке.

— Пойдите! Господин Чжуаньюань, Его Величества здесь нет, вам нельзя входить!

Бам! Дверь распахнулась, и внутрь ворвался Ли Хуаймин. Он и Сюй Чжиюй, стоящий у кровати, замерли, глядя друг на друга.

Тайник был открыт, Сюй Чжиюй сидел на кровати, сжимая в руке кулон, а под одеялом все еще виднелся силуэт, будто там кто-то лежал.

Эта сцена...

Лицо Ли Хуаймина стало странным. Не показывая гнева, он обернулся к Цянь Бао, который пытался его остановить:

— Это и есть причина, по которой мне нельзя было входить?

— ...

<http://bllate.org/book/21607/2228557>